

Там было трое раненых и одна бутылка с зельем.

На самом деле, лучшим вариантом было скормить всю бутылку ротмиллеру целиком. Необходимо было привести его в чувство как можно скорее, чтобы достать остальные зелья из [Хранилища соковок]. Было бы правильно дать мне выпить зелье высокого ранга, а остальных продвинутых скормить двалкам.

Однако...

В этом случае Двалки был бы мертв.

Было трудно сделать рациональный выбор. Хотя я уже знал это про себя, мое тело без малейших колебаний скормило половину зелья Двалке.

«Вы оба, пожалуйста, держитесь! Давайте все выберемся из этого проклятого места живыми!»

В результате исчезло некое будущее.

Поскольку я не мог отказаться от Двалки, я не могу гарантировать жизнь даже Ротмиллеру. Полбутылки зелья было бы достаточно, если бы его накормили сразу, но проблема в том, что он получил его слишком поздно. Проще говоря, высокий риск означает высокую доходность. Я хотел, чтобы вся команда выжила, поэтому принял иррациональное решение, которое могло погубить их всех.

«Б-Бьерн...»

Я подошел к Ротмиллеру, затем проверил его пульс и дыхание. Я надеялся, что он выживет. Если этот человек умрет, то умрем и мы.

10 минут.

По истечении этого времени Убийца Драконов проснется. Прямо сейчас единственным, кто был в порядке, был карлик. Если Хикурод не сможет остановить Вагоса, все кончено.

«О, точно! Камера! Бьорн, что это была за каменная камера!?» — Хикурод, который охранял Двор, посмотрел на меня и спросил, что за каменную камеру мы наконец нашли после 12 часов поисков в лабиринте. Этот вопрос был полон его надежд. - Эликсир? Зелье? Было ли в ней что-нибудь подобное? А если бы вы это сделали, то уже упаковали бы его, верно? Или это целебный источник или что-то в этом роде?»

«...Эта камера не для этого предназначена».

«Тогда в чем дело? Мы так усердно искали! Должно же быть что-то! - спросил Хикурод, надеясь на определенный ответ.»

Я знал, что на такие вопросы лучше не отвечать, но после короткой паузы открыл рот.

«Эта каменная комната - ловушка».

«Комната-ловушка...?»

«Да, если вы откроете коробку внутри, то вернетесь к исходной точке».

Если ублюдок и священник появятся одновременно, я подумывал о том, чтобы немедленно отказаться от плана А и использовать его, чтобы добраться до портала и сбежать. Что бы я ни делал в этой ситуации, шансов на победу не было.

«да! Тогда давайте воспользуемся этим и вернемся! Этого будет достаточно!»

«Хикурод Мурад, приди в себя. Даже если мы сможем вернуться, ничего не изменится.»

Вернувшись в Небесную башню, мы не получим никаких зелий, это все равно что ограбить пустой дом. Вернуться назад было вообще невозможно.

Идти к portalу в израненном состоянии? Это было бы самоубийством. Его будет охранять священник Каруи, который, как я полагал, обладает святой силой верховного жреца и сменил свой класс.

«Ах, да! Священник! Разве в их команде не было старика, похожего на священника? Давайте найдем его.»

«Этого достаточно».

«С моей точки зрения, его следовало заставить следовать за собой. Если это правда...»

«Прекрати это, Хикурод.»

«Как я могу остановиться?! Они оба умирают, мы должны что-то сделать! - закричал карлик, как будто он кричал от собственного бессилия.»

холодно сказал я:

«Прямо сейчас мы ничего не можем сделать. Мы можем только наблюдать.»

«Ты уверен... что все это значит?»

«да.»

Игральные кости уже покинули наши руки. Было три варианта: мы все выжили, мы все умерли, или кто-то умер, а кто-то выжил.

Каждая минута и секунда тянулись как вечность. В конце концов...

«Он... Что случилось?»

Двалки пришел в себя.

«Двалки! Не говори мне!»

«Да, не двигайся. Как только Ротмиллер проснется, прими зелье...»

Наблюдая, как мы изливаем много слов, Двалки снова спросил:

«Этот человек...?»

«...»

«И чем все закончилось?»

Как будто это было важнее его жизни, это было единственное, о чем он попросил, когда открыл глаза.

Я на мгновение задумался об этом. Должен ли я сказать ему правду? Я недолго колебался.

«Он не умер».

«О...»

«Но благодаря вам непосредственный кризис миновал. Оставь его нам и отдохни.»

«Так и есть... Я не могу этого сделать, - Двалки отчаянно замотал головой. »Время... в конце».

«Ты что, не слышал меня? Когда Ротмиллер проснется, зелье...»

«Это не то, что можно вылечить... зельем».

На мгновение воцарилась тишина, и я спокойно воспринял реальность.

«...Я понимаю».

Я не знал, какой метод использовал Двалки. Однако он был единственным, кто лучше всех знал текущую ситуацию.

Это были слова Двалки, который жаждал жизни больше, чем кто-либо другой, так что отрицать это было бессмысленно.

«О чем ты говоришь?! Это продвинутое зелье!»

«Он прав! Вы также должны знать, что это за предмет. Так что перестань говорить странные вещи...»

«Мисс Карлштейн» — Двалки открыл глаза и посмотрел на нас. «Хикурод и... Бьорн.»

Он только назвал каждого из нас по имени, но, повидав много смертей за время моего детства в больнице, я знал, что Двалки собирается сделать сейчас.

«Расскажи мне. Я отдам это Ротмиллеру.»

«...Спасибо тебе».

Это было мерцание свечи, фитиль которой погас, как будто она хотела оставить что-то после себя в этом мире. Слово для того, чтобы его запомнили, в последний момент он испустил самый сильный свет.

«Я должен кое-что сказать вам всем».

Вскоре дрожь в голосе Двалки прекратилась.

Его мать любила море, неизведанное, которого она никогда не видела, а только слышала о нем. Она мечтала увидеть его хотя бы раз в жизни. Ребенком он не мог этого понять, но с возрастом пришел к этому.

«Есть кое-что... которые я не могу получить, поэтому я хочу получить их еще больше».

В мире существовали такие вещи. И поскольку они были неизвестны, поскольку они были недоступны ему, они сияли все ярче и ярче.

«Ты был всем этим для меня».

Ему повезло больше, чем он заслуживал. Он познакомился с хорошими людьми и исследовал мир вместе с ними. Они много разговаривали и утешали друг друга. Пустое пространство, которое, как он думал, так и останется пустым, наконец-то заполнилось. И он должен был это сказать.

«Спасибо вам за то, что вы мои товарищи».

Он не говорил этого до сих пор из-за смущения. Это были слова, которые всегда откладывались, обещались на потом, но если ты не произнесешь их сейчас, они навсегда останутся похороненными в его сердце.

Рыдание

Двалки смотрел перед собой затуманенными глазами.

«Нееет! Не говори так! Хм? Двалки, пожалуйста...»

Женщина, которую он любил, плакала. Это было не то, чего он хотел.

Рыдание

Он отвел взгляд в сторону.

Дорогой друг посмотрел на него и улыбнулся.

«Так и есть... Я также благодарен тебе за то, что ты мой друг. К которому ты присоединился... за команду, которую я создал».

Он был благодарен Хикуроду за то, что тот улыбался сквозь свою трепещущую бороду. И ему было жаль. Он пообещал однажды открыть кузницу. Теперь он не мог выполнить это обещание.

Рыдание

Он снова перевел взгляд.

«Риол Варб Двалки».

Последний был соперником и дорогим другом. В отличие от него, труса, Бьорн был воином, который всегда сражался до конца и защищал всех. Он посмотрел на Двалки спокойными глазами.

«мне жаль. Я неправильно понял тебя. Ты был лучшим фокусником и товарищем по команде, чем кто-либо другой. И выбор, который ты сделал, был возвышенным и благородным», - сказал человек, который всегда был скуп на похвалу, воин, который никогда не вкладывал в свои уста слов, которые он не имел в виду.

«Для меня было честью работать с вами».

Это было ошеломляюще, и он почувствовал своего рода облегчение. Его узнали в первый раз. Он был удостоен чести великого воина, который жил как герой в сказке. Такой полумаг, как он, украсил страницу пути этого воина. С этим он мог бы спокойно умереть. Этого должно быть достаточно.

Но почему?.

Он был зол. Это было несправедливо, страшно и бесполезно.

Почему? ..

Быть стертым с чьей-то следующей страницы было равносильно смерти.

Вскоре воин заговорил:

«Ты хочешь еще что-нибудь сказать? Если хочешь, мы отойдем в сторону.»

И только тогда Двалки осознал причину этого чувства.

«нет! Двалки! Не умирай! Пожалуйста, хорошо?»

В мире были люди, которые сияли. Для него Миша был таким человеком. Он еще не произнес этих слов.

Наверное, это жадность.

Он изо всех сил старался преодолеть свой эгоизм. После этого другого шанса не будет, но именно поэтому он должен это вынести. Ее путешествие сегодня не закончится. Он не должен оставаться мрачной тенью в ее будущей жизни. Если это действительно для нее, то так и должно быть.

Итак, Двалки открыл рот.

«Бьорн».

«...Ты хочешь мне что-то сказать?»

«Я хочу этого».

Это было единственное, что мог оставить после себя уходящий человек.

«Ты не очень-то проницателен. Пожалуйста, больше не отворачивайся».

Воин не спрашивал. Он должен был знать, что означают эти слова. Он был слишком умен и мудрой, чтобы называть его варваром.

«Ответь... мне...»

«Я понимаю это».

Двалки, который наконец получил ответ, сердечно улыбнулся. Но это было все время, которое ему было дано.

Глаза воина стали холодными.

«...Он проснулся».

Слабеющее сердце Двалки заколотилось. Убийца драконов, Регал Вагос. Хотя он сражался с ним ценой своей жизни, он так и не смог победить его.

«Ты можешь... победить?»

«Не волнуйся. Мы обязательно вернемся живыми».

С этими словами Двалки стер все свои тревоги. Он также избавился от беспокойства по поводу бессмысленной смерти. Если этот надежный воин так сказал, значит, так и должно быть. Теперь он мог забыть обо всем.

Рыдание

Он закрыл глаза. Звуки стихли, темнота стала еще гуще. Постепенно притупляя свое сознание, он подумал: «Если бы я прожил героическую жизнь так, что моя жизнь была бы записана в книге, даже если бы она была короткой, что было бы написано в последнем предложении?»

На ум пришла довольно правдоподобная фраза. Возможно, это неподходящее выражение для описания конца мага, но оно неплохое.

[Маг из команды неудачников Риол Варб Двалки, защитив своих дорогих товарищей от члена Оркулеса, Убийцы драконов Регала Вагоса, храбро погиб в бою.]

[Достижение]

[Условие: Первая смерть товарища по команде].[Награда: Дух +1].

Не было рая, куда можно было бы сбежать. По мере того, как я узнавал личность этого ублюдка, Убийцы драконов Регала Вагоса, эта мысль становилась все более и более твердой. Он принадлежал к группе орков, которые смотрели свысока даже на короля. Хотя мы не представились, ему не составило бы труда найти нас. Если бы он хотел отомстить, город был бы небезопасен.

Вот почему...

Я придумал план, как избавиться от этого, используя эффект [Хранитель баланса]. Я решил, что если не сделаю этого сейчас, другого шанса не будет. Но каков был результат?

Тудум!

Мое сердце слабо билось. Мой новый план провалился. Битва состоялась, но я не смог спасти всех.

Тудум!

Даже в том месте, где я сопротивлялся, не было рая. Дело не в том, что я не знал, потому что нигде в мире не было такого замечательного места.

Тудум!

В отличие от моего слабо бьющегося сердца, сердце этого парня больше не билось. Но...

«Хикурод, ты должен подготовиться к бою».

«я знаю.»

Я встал, используя булаву как посох. У тех, кто остался, была своя работа. Я глубоко вздохнула и посмотрела вдоль прохода. Ублюдок приподнял свое тело изнутри раковины, которая широко раскрылась, как лепесток цветка.

«...»

Пришло время положить конец этой кровавой битве.

<http://tl.rulate.ru/book/96866/3301682>